

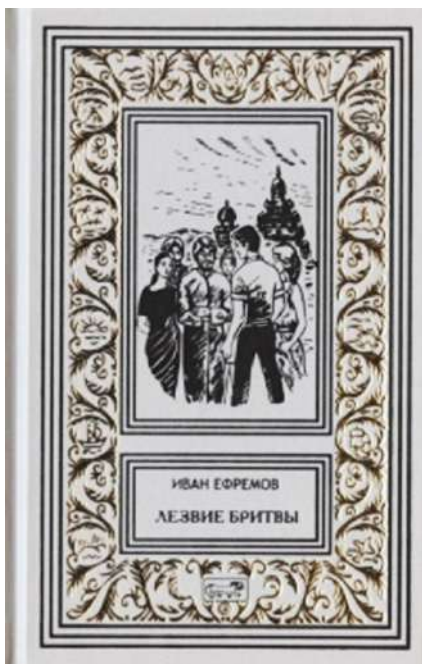
КАК ПРОЙТИ ПО ЛЕЗВИЮ БРИТВЫ?

Человек рождается для подвига, любви и познания.

Иван Ефремов

Вызвавший множество споров роман Ивана Ефремова **«Лезвие бритвы»** был впервые опубликован 60 лет назад, в 1963 году. Надо отметить, что самые известные произведения Ивана Антоновича публиковались тогда с периодичностью примерно в пять лет. За пять лет до «Лезвия бритвы» отдельной книгой был опубликован роман **«Туманность Андромеды»**, переведённый на десятки языков мира. Впрочем, в сокращённом виде его публиковали в журнале «Техника Молодёжи» в 1957 году, оставшемся в памяти прежде всего благодаря запуску Первого Искусственного Спутника Земли. Однако советским гражданам тот год запомнился ещё и тем, что в Москве был проведён Всемирный Фестиваль Молодёжи, через девять месяцев после которого в Советском Союзе родились «дети разных народов», рождённые при «содействии» гостей со всех континентов планеты. Я не собираюсь ёрничать, по этому поводу, поскольку добавление в генофонд России латиноамериканских, африканских, индийских и прочих генов считаю фактором положительным. Хотя судьбе советских женщин, родивших в то непростое время темнокожих, или с необычным разрезом глаз детишек, – не позавидуешь.

Через пять лет после публикации романа «Лезвие бритвы» журналом «Техника Молодёжи» был явлен читателям сокращённый вариант романа Ефремова **«Час Быка»**. А за пять лет до «Туманности Андромеды» был опубликован сборник повестей и рассказов Ефремова **«Звёздные корабли»**.

Обложка издания романа «Лезвие бритвы», выполненная Г. Тищенко.

Таким образом, в этом году исполняется не только 60 лет со времени первой публикации романа «Лезвие бритвы», но и 65 лет выхода в свет полного варианта романа «Туманность Андромеды», а также 55 лет публикации сокращённого варианта романа «Час Быка» в журнале «Техника Молодёжи». В то время главным редактором журнала был Василий Захарченко, прекрасно разбиравшийся в политике правящих структур, который сократил все «сомнительные», на его взгляд, фрагменты романа. Когда же был опубликован полный вариант, его запретили и изъяли из библиотек. Лишь в 1988 г. роман «Час Быка», снова стал доступен массовому читателю.

Трудно описать впечатление, которое произвёл роман «Лезвие бритвы» на читателей первой половины шестидесятых годов. Не случайно его покупали «с рук» и за 30, и за 40 рублей, в то время, когда средняя зарплата советских граждан не превышала 100 рублей. Меня этот довольно объёмистый роман тогда восхитил, прежде всего, экскурсами главного героя романа Ивана Гирина в историю, а также его рассуждениями о природе таких понятий как «красота». Может быть потому, что я тогда как раз формировался как художник, делавший первые шаги в живописи и графике.

Напомню молодым читателям, что незадолго до выхода романа советским гражданам было объявлено, что через двадцать лет будет построена материально-техническая база коммунизма. И многие наши соотечественники искренно верили в это и делали всё, чтобы приблизить это счастливое будущее.

Вот что писал Иван Антонович в предисловии к роману:

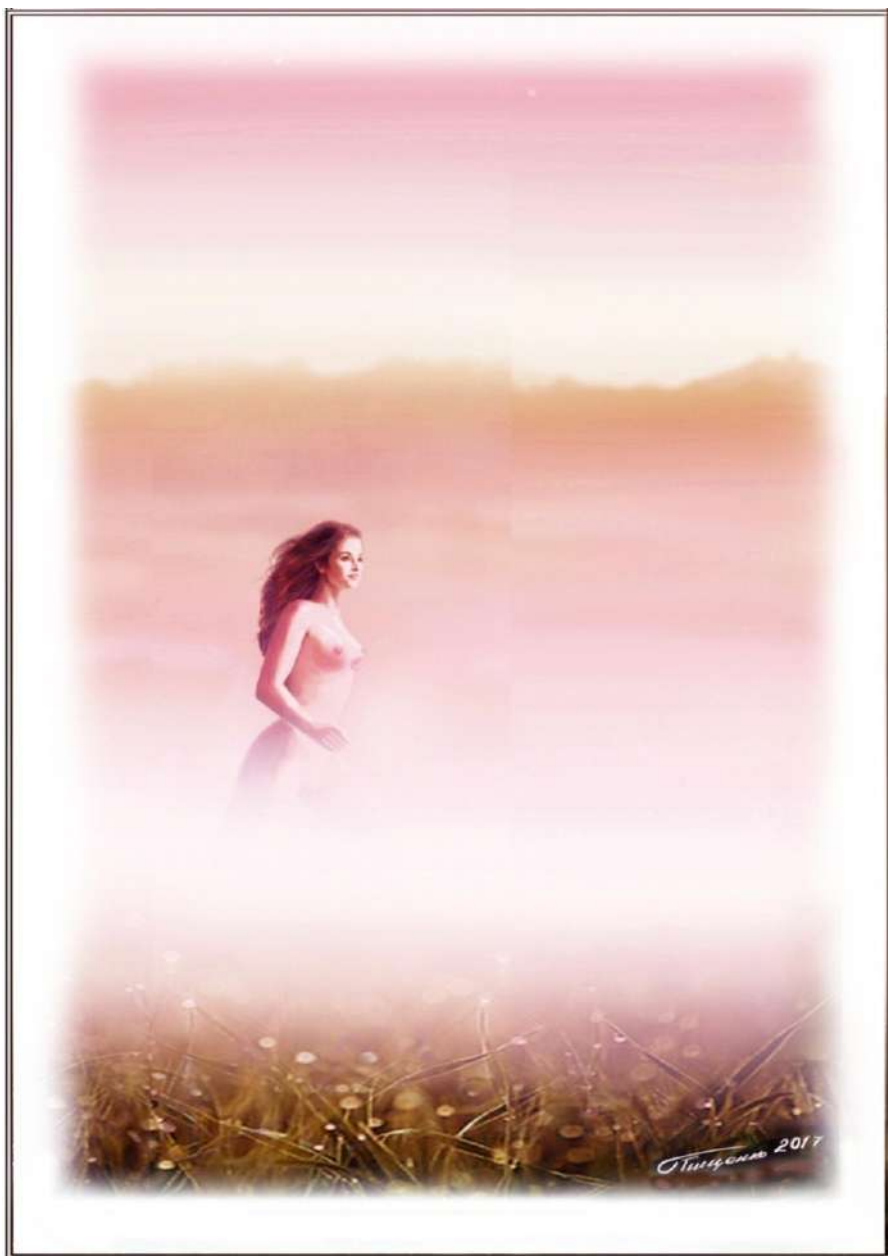
«Роман «Лезвие бритвы» можно назвать экспериментальным в попытке отражения науки в жизни. За исключением трёх фантастических допущений научная канва романа не содержит ничего невозможного при современном уровне познания, и он не может быть назван научно-фантастическим в узком смысле. Цель романа - показать особенное значение познания психологической сущности человека в настоящее время для подготовки научной базы воспитания людей коммунистического общества».

Иван Гирин и скульптура Анны. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Вот ещё один фрагмент из вступления Ивана Ефремова к роману:

«Появление научной фантастики, затрагивающей социально-философские вопросы, внесло новую, всё более крепнущую струю в искусство. Это естественно при возрастающем значении, которое приобретает наука в жизни каждого человека, хотящего знать не мелодрамы из жизни учёных, а научным путём разобраться в окружающем его мире, мире чувств, ощущений и зрительных образов, осмыслить своё поведение, права и обязанности как члена общества и как сына Земли».

Анна, бегущая по утренней росе. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Из анонса к роману:

Роман «Лезвие бритвы» ставит проблемы изучения резервов психики и использования знаний, добытых практикой разных наук. В этом романе — приключения и фантастика, древняя Индия и современная Италия, могущество психики человека и поиски легендарной короны Александра Македонского... Динамичный сюжет, а главное, насыщенность научным материалом, фактами и теоретическими положениями, гипотезами и точными данными.

Это роман о духовном могуществе человека, о торжестве разума, о поисках красоты, любви и справедливости. «Ощущения красоты заложены в глубинах нашего существа», — утверждает автор и ведет читателя «по лезвию бритвы» к пониманию красоты в окружающих, в себе и во Вселенной.

Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

В 1970 году, получив Главную премию на Международном конкурсе художников-фантастов «Мир завтрашнего дня», я отважился послать Ивану Антоновичу бандероль, в которую вложил несколько моих иллюстраций к его произведениям. Тем более что, к примеру, из четырёх портретов людей будущего, опубликованных в первом номере журнала «Техника Молодёжи» за 1970 год, три были созданы мной по описаниям персонажей произведений Ивана Ефремова «Туманность Андромеды» и «Сердце Змеи».

Буквально через неделю от Ивана Антоновича пришёл обстоятельный ответ. Мои иллюстрации Ефремову понравились, но, оказывается, при каждом издательстве имелся свой круг художников, с которыми эти издательства постоянно сотрудничали. Поэтому, если бы автор литературного произведения начал настаивать на иллюстрациях какого-то другого художника, ранее не сотрудничавшим с этим издательством, это могло бы задержать публикацию на полгода, год и даже больше.

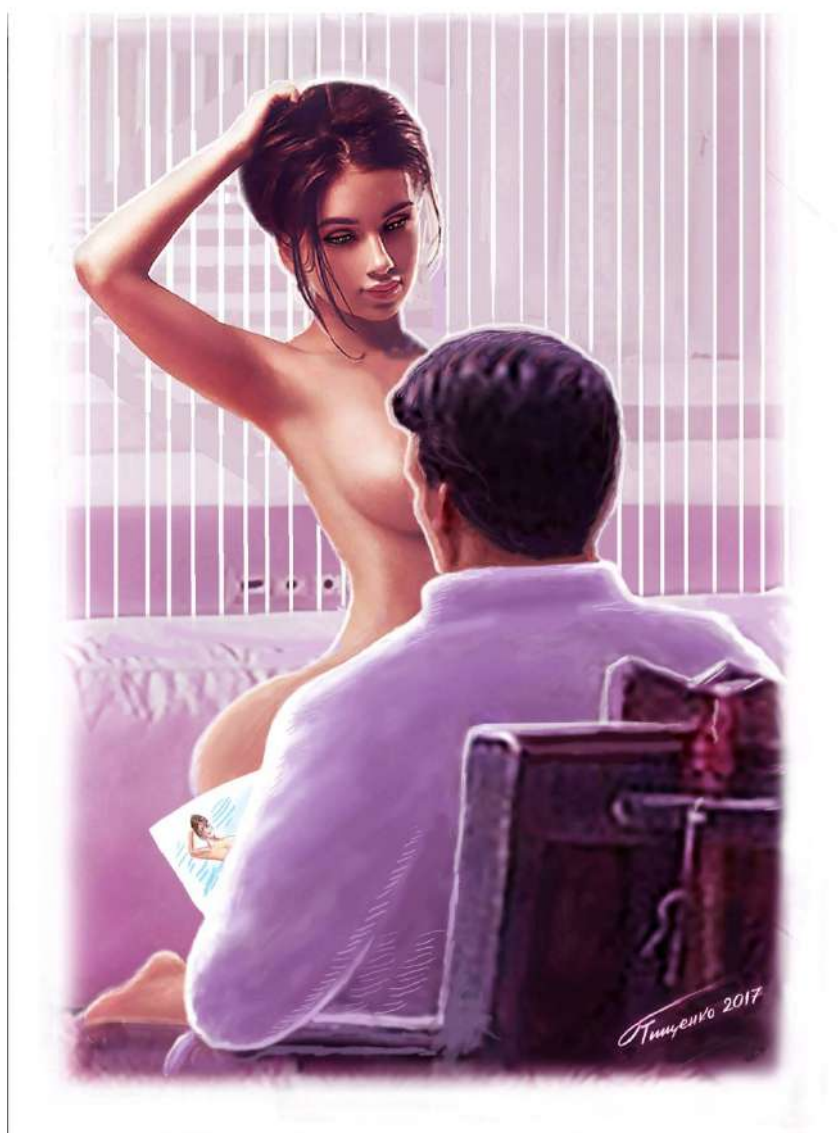

Иван Гирин и Сима Металина. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Я послал Ивану Антоновичу ещё несколько рисунков по его произведениям, из которых ему больше всего понравились мои иллюстрации к повести «Сердце Змеи». Всего мы обменялись пятью письмами, после чего я узнал, что Ивана Антоновича Ефремова не стало. Лишь через много лет мы по-настоящему поняли, кого мы потеряли. *Иван Ефремов — писатель не просто всемирно знаменитый, но великий. Классик двух жанров — исторического и фантастического. Причём он достиг в обоих жанрах полного совершенства. Романы Ефремова не подвластны времени, они и теперь по-прежнему блистательны, увлекательны и свежи.*

Я знаю, что у Ивана Антоновича при жизни было немало недоброжелателей, да и сейчас, спустя более полувека после его

кончины, нет-нет, да попадаются люди, которым чужды стиль его работ и особенно его мировоззрение. Некоторые обвиняют его в излишнем увлечении темой эротики, другие не могут ему простить то, что он верил в неизбежность коммунистического будущего человечества. Но и в наше непростое время людей, разделяющих мировоззрение Ивана Антоновича больше, чем не принимающих его.

Леа и Чезаре. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Приведу фрагмент из вступления Ефремова к роману «Лезвие Бритвы»:

«За исключением трёх фантастических допущений научная канва романа не содержит ничего невозможного при современном уровне познания, и он не может быть назван научно-фантастическим в узком смысле.

Цель романа — показать особенное значение познания психологической сущности человека в настоящее время для

подготовки научной базы воспитания людей коммунистического общества»

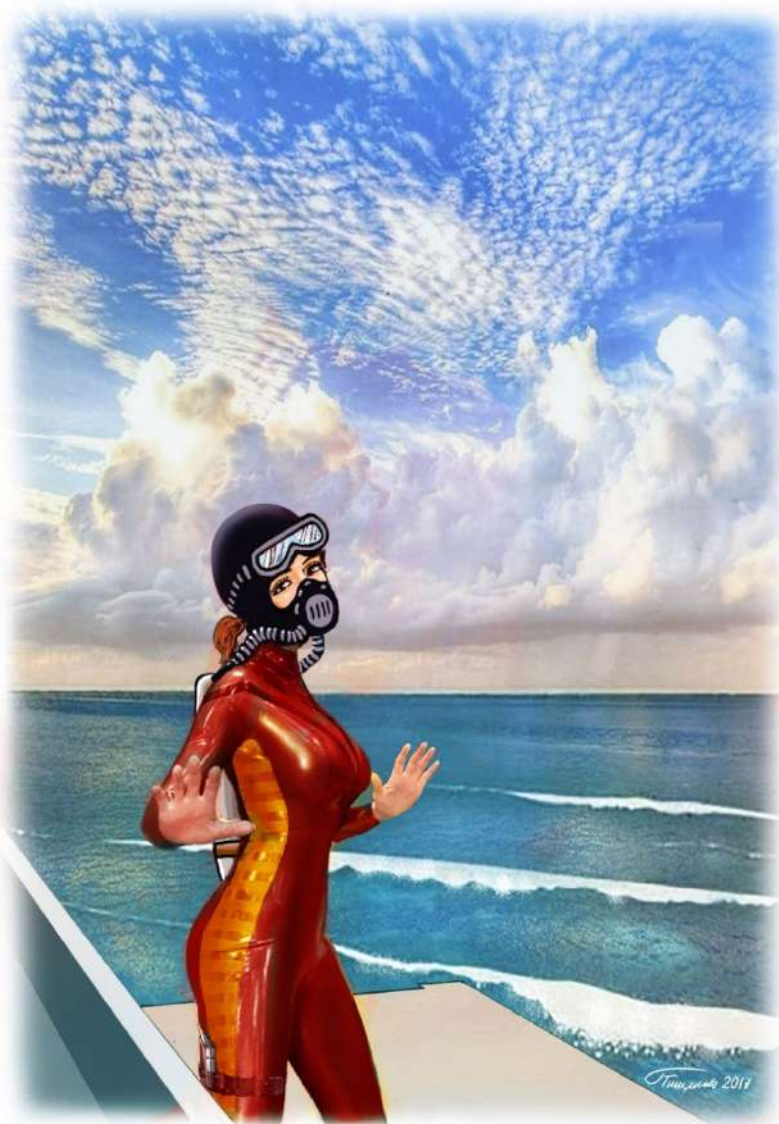
Сандра. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Ефремов, посвящая роман красоте, обращался и обращается к молодёжи — к тем, у кого в душах есть ростки чистоты, ещё не заглушённые ложными наслоениями. Тема прекрасного в произведениях Ефремова сквозная, ведущая. В «Лезвии бритвы» она сконденсирована с наибольшей плотностью. Идея о красоте как наивысшей мере целесообразности чётко проговорена уже в

«Туманности Андромеды». В новом, экспериментальном романе она получает полное выражение.

«Дикая жизнь человека, — тут Гирин поднял ладонь высоко над полом, — это вот, а цивилизованная — вот, — он сблизил большой и указательный пальцы так, что между ними осталось около миллиметра. — Мозг — это природа и вселенная, но вселенная не одного лишь текущего момента, а всей её миллионлетней истории, и опыт мозга отражает не только необъятную ширину, но и изменчивость природных процессов.

Отсюда и диалектическая логика — выражение сущности этого мозга, а наша психика, отражающая внешний мир, — это такой же процесс и движение, как всё окружающее».

Леа перед спуском под воду. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Леа находит корону Александра Македонского. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

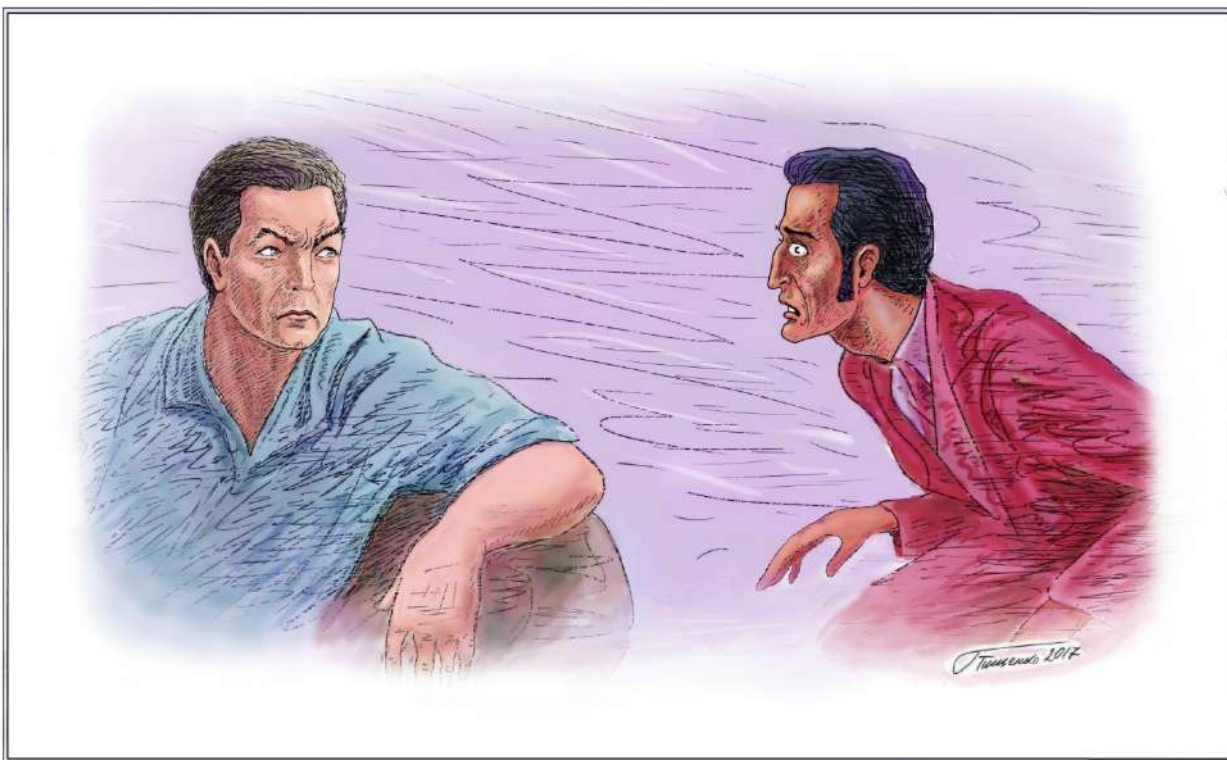
Но современность интересует Ефремова не только сама по себе. В ней он видит живое развитие и истоки будущего, которое мыслилось ему коммунистическим. Об этом говорят строки из его письма В.И. Дмитревскому (Москва, 20.06.61).

«Сущность «Лезвия» в попытке написания научно-фантастической (точнее — научно-художественной) повести на тему современных научных взглядов на биологию, психофизиологию и психологию человека и проистекающие отсюда обоснования современной этики и эстетики для нового общества и новой морали. Идейная основа повести в том, что внутри самого человека, каков он есть в настоящее время, а не в каком-то отдаленном будущем, есть нераскрытые могучие силы, пробуждение которых путем соответствующего воспитания и тренировки приведут к высокой духовной силе, о какой мы

мечтаем лишь для людей отдаленного коммунистического завтра. То же самое можно сказать о физическом облике человека. Призыв искать прекрасное будущее не только в космическом завтра, но здесь, сейчас, для всех — цель написания повести».

Леа теряет память. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Поединок Гирина и Дерагази. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Предлагаю уважаемым читателям фрагмент пролога к роману «Лезвие бритвы», написанного Иваном Антоновичем:

«Всё быстрее нарастает познание в современном мире. Обрисовывается точнейшая взаимосвязь, обусловленность кажущихся различными явлений мира и жизни. Всеобщее переплетение отдаленных случайностей, вырастающее в необходимость, то есть в законы природы, пожалуй, самое важное прозрение современного человека.

И в человеческом существовании незаметные совпадения, давно наметившиеся сцепления обстоятельств, тонкие нити, соединяющие те или другие случайности, вырастают в накрепко спаянную логическую цепь, влекущую за собой попавшие в её орбиту человеческие жизни. Мы, не зная достаточно глубоко причинную связь, не понимая истинных мотивов, называем это судьбой.

Если проследить всю цепь, а затем распутать начальные её нити, можно прийти к некоему отправному моменту, послужившему как бы спусковым крючком или замыкающей кнопкой. Отсюда начинается долгий ряд событий, неизбежно долженствующих сблизить совершенно чужих людей, живущих в разных местах

нашей планеты, и заставить их действовать совместно, враждуя или дружа, любя или ненавидя, в общих исканиях одной и той же цели».

Даярам в Гималаях. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Приведу ещё несколько цитат из романа, в частности и те, которые объясняют название:

«...И почему всегда становится страшно за разносторонне совершенных людей? Боги не любят человеческого совершенства».

«...Счастье не ищут, как золото или выигрыш. Его создают сами, те, у кого хватает сил, знания и любви».

«...Люди мало знают о своих собственных возможностях, а еще меньше верят в себя...»

«...Я представляю себе эту меру чем-то крайне тонким - лезвием бритвы, потому, что найти её, осуществить...так же трудно, как пройти по лезвию бритвы...»

«...Ага, вспомнила, кто говорил о тончайшей линии, как лезвие бритвы, проходящей между двумя неверными крайностями».

«...Шораши-Пуджа — поклонение женщине... Но если во время обряда ты упадешь с лезвия ножа, то будешь отдан на растерзание безумию чувств».

«...Счастье встречи с тобой, оно будто лезвие ножа — страшно остро и очень узко. А рядом, с обеих сторон, две темные глубины. Одна — отзвук общечеловеческой тоски и трагедии при встрече с прекрасным».

Книга интересна и любителям приключений, и учёным, и любителям детективов. Потому что приключения, научная фантастика, любовь, детективные истории — всё переплелось в этом романе. Он разбит на четыре части, в каждой из которых происходит знакомство всё с новыми и новыми героями повествования.

Часть 1. Корни гнева. Здесь происходит знакомство с врачом Иваном Гириным и его будущей женой Симой. Всё происходит в Советском Союзе.

Часть 2. Черная корона. Приключения молодых людей, отправляющихся в путешествие из Италии к берегам Африки. Сами приключения от погружения на дно океана, описание жизни на корабле с дальнейшими событиями - читаются на одном дыхании - так много увлекательного, а порой и волнительного происходит с ними.

Часть 3. Торжество тигра. Здесь описываются события, происходящие с героями в Индии, неизвестной нам страны, с её восточными обычаями. Необыкновенная природа, непривычные обычаи. Особенно поражает любовь художника Даярама и Тиллоттамы, которая погибает от рук злодея, хотя она осталась воплощенной в камне

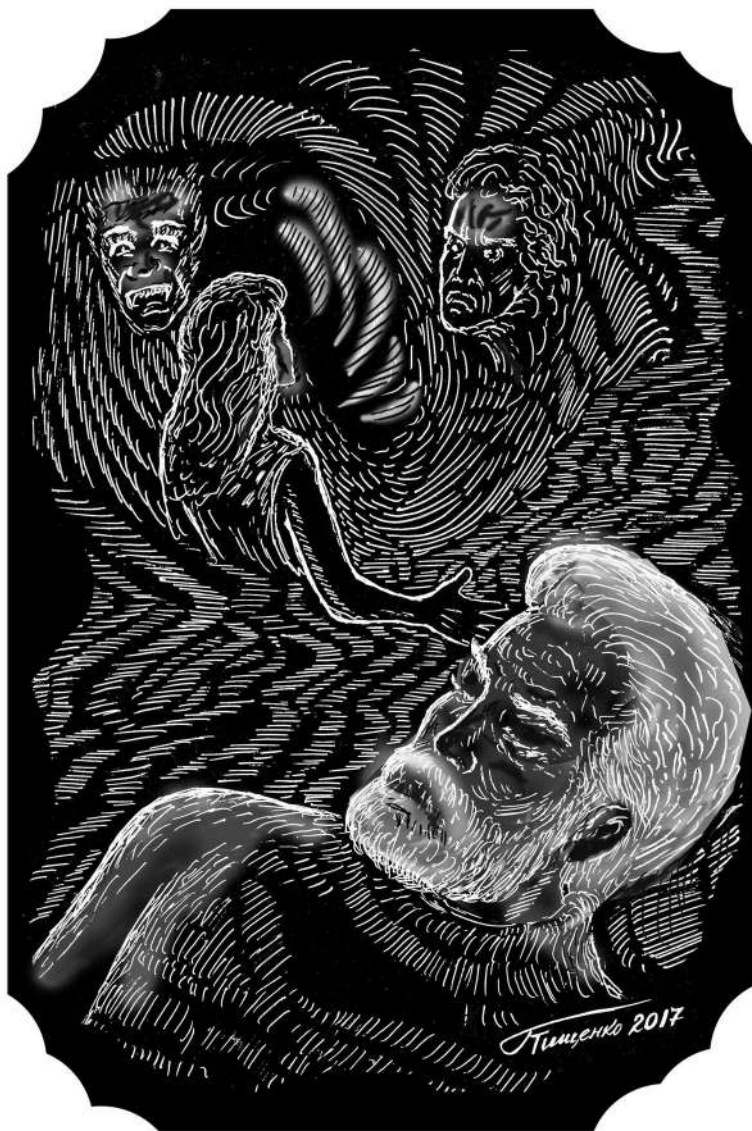
руками Даярама. А по сути, такая любовь не могла быть на свете - настолько она была сильна!

Часть 4. Лезвие бритвы. В каждой из первых трех частей свои главные герои, которые все встречаются в четвертой части. В этой заключительной части происходит встреча Ивана Гирина с индийским мудрецом Витарканандой, наставником скульптора Даярама, и дискуссия русского учёного с индийскими философами.

В книге много размышлений автора о самых разнообразных проблемах, а у некоторых героев были прототипы.

Танец Тиллоттамы. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Галлюцинации Селезнёва. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

В 2017 году главный редактор издательства «Престиж Бук» увидел в Сети мои картины, по произведениям Ивана Антоновича и предложил мне проиллюстрировать повести и романы великого писателя и учёного. Так, спустя 45 лет после смерти Ивана Антоновича осуществилась моя мечта.

Уже в 2019 году был опубликован исторический роман Ефремова «Таис Афинская» с иллюстрациями, выполненными Галиной Яремчук и мной. В 2020 году вышло сразу два тома произведений Ефремова с нашими иллюстрациями: «На краю Ойкумены» и «Час Быка», а 2021 году – роман «Лезвие бритвы». Оказывается, Галина Яремчук также показывала свои иллюстрации Ефремову (об этом Иван Антонович писал мне в одном из писем), но опубликованы они были лишь сейчас.

Итальянцы в Индии. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Авиаконструктор П.В. Цыбин рассказывал о Королёве: «Дома у Сергея Павловича... я видел и книги И.А. Ефремова. Однажды Сергей Павлович неожиданно вышел ко мне с книгой – это было «Лезвие бритвы» – и спросил меня: «Ты читал эту книгу?» Я говорю: «Нет, не читал». – «Обязательно прочти! Здесь есть над чем подумать».

Неудивительно, учитывая отношение Главного Конструктора к точности и красоте. Если рабочий при сварке делал прочный, но неровный шов, то Королёв требовал исправить его, сделать приятным глазу. Это была не причуда, но выстраданное жизнью понимание: в некрасивом чаще таится скрытый дефект.

Убийство Тиллоттамы. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

В наше очень непростое время, когда мир стоит на грани мировой войны, которая может стать последней в истории человечества, актуальность произведений Ивана Ефремова, пропитанных верой в добрые начала Человека, вновь возрастает. Ведь даже это тяжёлое время Ефремов предвидел! Достаточно вспомнить лекцию одной из главных героинь романа «Туманность Андромеды» историка Веды Конг, которую она проводила в передаче по Великому Кольцу для братьев по разуму. В ней она, рассказывая о тернистом пути Человечества на пути построения гармоничного общества, упоминает и о нашем трудном времени!

Гирин и Витаркананда. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».

Уже более полувека с нами нет замечательного русского учёного, писателя и мыслителя Ивана Антоновича Ефремова. На его произведениях выросло не одно поколение читателей, многие из которых до конца своей жизни испытывают к нему чувство благодарности за то, что в годы формирования их личности они познакомились с его замечательными книгами.

Гирин и индийские мудрецы. Иллюстрация Г. Тищенко к роману «Лезвие бритвы».